

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 41 (1522)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Леонида Ивашова «Пертурбация», опубликованная в газете «Завтра», № 8, февраль-март 2018 г.

Вологда
март 2018

Пертурбация

Минобороны предложило назначить президента Курчатовского института Михаила Ковальчука сразу на две новые позиции: научного руководителя строящегося в Анапе военного технополиса ЭРА и члена попечительского совета Фонда перспективных исследований (ФПИ).

Об этом говорится в проекте президентского указа, который разработало военное ведомство. В документе предлагается назначить членами попечительского совета ФПИ сроком на пять лет, в качестве представителей правительства России, министра обороны Сергея Шойгу и Михаила Ковальчука, освободив от этих обязанностей Дмитрия Rogozina.

Технополис ЭРА – «военная» версия подмосковного Сколково, расширяется как «элита Российской армии». Деятельность ФПИ направлена на содействие осуществлению научных исследований и разработок в интересах обороны страны и безопасности государства, сказано на официальном сайте ФПИ. Президент Владимир Путин говорил, что проекты фонда играют «определяющую роль в разработке ключевых элементов оружия, военной и специальной техники нового поколения», которые станут основой отечественной системы вооружения на рубеже 2025–2030 годов.

Я бы не ставил во главу угла персональные перетасовки. Важнее концепции развития науки – фундаментальной, прикладной и, конечно, военной. Если таковая концепция имеется – она должна стать предметом обсуждения среди учёных. Необходимо определить состояние нашей науки, в том числе и военной, – насколько она отвечает вызовам современности, и тогда уже разрабатывать стратегию развития. Не реформы, – это топтание на месте, – а именно стратегию. И когда принимается стратегия, одобренная научным сообществом и офицерским корпусом

России, – тогда уже осуществляются кадровые назначения. Но пока стратегической концепции не наблюдается. И происходящее похоже лишь на некие групповые, клановые удовлетворения интересов.

Сегодня военная наука действительно должна совершить прорыв. Прежде всего в области так называемой гибридной войны, которая носит тотальный характер, ведётся против всех жизненно важных сфер государства. А у нас ясности в том, что такое гибридная война – нет. Соответственно, нет и теорий. Отсутствуют стратегии контрвойны – чем и как защищаться в информационном поле, в образовательном поле, в науке. И, конечно, нет штаба, который бы организовывал общую оборону от гибридных действий. Поэтому мы проигрываем. Даже на сирийском фронте, где военные успешно завершили операцию (по крайней мере, её предыдущий этап), мы не умеем развивать наступление с помощью политико-дипломатических и экономических усилий. И главное – не можем отвечать системно, геополитически. Посему кадровые назначения, когда они производятся «методом тыка», не приведут к каким-то большим нашим успехам.

Начинать развитие науки нужно не с высоких назначений в попечительские советы, а со школьного учителя. Ещё Дантон сказал, что после хлеба на первое место нужно ставить образование. А мы видим, в каком состоянии находятся наши школы, особенно сельские, и вузы – всё время идут эксперименты, причём опять же «методом тыка». Наука начинается в школе. И дальше идёт через систему высших учебных заведений, затем академических институтов. Всё это работает на основании мощной концепции и стратегии развития. А этого мы пока не наблюдаем.

Есть ещё один важный момент. Действительно, происходит огромное аппаратное усиление

ние Михаила Ковальчука и ослабление позиций Дмитрия Рогозина. К тому же Ковальчук – не сам по себе директор Курчатовского института, но ещё и член целого клана. Его сын Кирилл – председатель совета директоров Национальной медиа-группы, владеет долями в «Первом канале», «Пятом канале», «Рен-ТВ», «СТС», газете «Известия» и других СМИ. Брат Михаила Ковальчука Юрий Валентинович – миллиардер, председатель совета директоров банка «Россия». Племянник – Борис Юрьевич Ковальчук – председатель правления ПАО «Интер РАО ЕЭС». До этого, кстати, возглавлял в правительстве РФ департамент приоритетных национальных проектов. То есть Михаил Ковальчук – один из представителей очень влиятельной семьи, которая аккумулировала и гигантские финансовые ресурсы, и гигантские медиа-ресурсы. И вся эта группа в гораздо большей степени, чем Дмитрий Рогозин, ассоциируется с либерально-прозападной ориентацией.

Уверен, что возглавлять военную науку должны специалисты именно военной сферы деятельности. Те, кто протопали, прошагали «дорожки фронтовые», те, кто непосредственно каждый день отслеживают развитие и средств вооружения, и способов ведения военных действий. И кто понимают, что такое война, что есть российская армия, в чём её сильные и слабые стороны. Когда министром обороны стал пресловутый Сердюков, военные эксперты сразу говорили, что нельзя ждать продуктивных шагов от человека, которого бросили в совершенно чуждую ему среду. Ибо он неизбежно будет применять исключительно свой прежний опыт. В итоге именно коррупционная составляющая стала основой деятельности министра-торговца. Так что и сегодня, в истории с возвышением Михаила Ковальчука, мы можем получить такой же мощный удар, какой получила армия под Сердюковым.

Леонид Ивашов